

А.А. Черкасов*

КУБАНО-ЧЕРНОМОРСКОЕ ПОВСТАНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ (1920–1922 гг.): КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

1920–1922 гг. в истории Кубани и Черноморья можно охарактеризовать как годы зарождения, развития и ликвидации бело-зеленой оппозиции, стремящейся подорвать власть большевиков в регионе.

Кто же такие, бело-зеленые?

Это остатки политических сил на протяжении конца 1918 – весны 1920 гг., враждовавших друг с другом. Белые, оставшиеся на Черноморье, были сторонниками монархии и опирались на офицерство, бывшую администрацию Добровольческой армии и значительное количество казаков. В свою очередь, зеленые были выразителями идеи «Земли и воли», особенно популярной в Сочинском округе, и опирались на крестьянство. Само по себе бело-зеленое повстанчество не представляло единую организацию, а объединялось большевиками лишь по причине своей враждебности-оппозиционности по отношению к советской власти. Белое и зеленое движения в своих взаимоотношениях старалось соблюдать нейтралитет, что наиболее ярко проявилось, например, между зеленоармейскими отрядами Сочинского округа с Армией Возрождения России.

Термин. Для того, чтобы перейти к характеристике Кубано-Черноморского повстанческого движения, необходимо разо-

браться, а кто же такой повстанец и как он может ассоциироваться с Кубано-Черноморским движением казаков и крестьян. Итак, повстанец – это участник восстания, мятежа [1]. В период 1920–1922 гг. в населенных пунктах на территории Кубани и Черноморья произошло несколько сот восстаний. Так, например, по неполным сведениям Кубано-Черноморского ЧКа, только в августе 1920 г. произошло 18 восстаний [2]. Восстания в станицах и селах прогрессировали от кратковременного повстанчества (стихийного бунта) к долговременному (перманентной партизанской деятельности). Участники, как первой, так и второй форм повстанчества, на наш взгляд, и являются главными двигателями Кубано-Черноморского повстанческого движения.

В 1918 – начале 1920 гг. Черноморью в большей степени было присуще крестьянское движение, потому что его основой были крестьяне. Однако, уже с мая 1920 г. в черноморское крестьянское движение вливаются кубанские казаки Новороссийского округа. Таким образом движение утрачивает свою однословную составляющую и становится двусловным (казачье-крестьянским). Такое движение на территории Черноморья мы в более широком смысле понимаем под

* Черкасов А.А. – см. на с. 3.

повстанчеством, а с учетом Кубанского двусловного движения (доминировали казаки) – под Кубано-Черноморским повстанческим движением.

Цели. Цели Кубано-Черноморского повстанческого движения во время Малой Гражданской войны (1920–1922 гг.) подразделялись на две: далекой и близкой перспективы.

Цели далекой перспективы заключались в достижении независимости от советской власти путем легальных или повстанческих действий. При этом выдвигались самые радикальные идеи: от создания базы для всероссийского восстания в поддержку белогвардейцев до отделения Кубано-Черноморья от России.

Цели близкой перспективы отражали специфику тех регионов, где действовали повстанцы. Эти цели быстро менялись, наполнялись новейшим содержанием. Так, например, летом 1920 г. Армия Возрождения России ген. Фостикова ставила своей целью объединение всего повстанческого движения Кубани. Однако переброска в регион советских войск привела к тому, что уже в октябре армия была вытеснена на Черноморье, а оттуда переброшена в Крым к ген. Врангелю.

Структура. Единой структуры повстанческое движение отделов Кубанской области или округов Черноморской губернии не имело. Это обстоятельство объяснялось скоротечностью периода повстанческих действий и отсутствием предыдущего аналогичного опыта. Здесь не существовало общепринятых дроблений

подразделений на кусты, как это было с партизанским движением в годы Великой Отечественной войны или Украинской повстанческой армией.

Практически все отряды Кубано-Черноморского повстанческого движения создавались стихийно, и многое в дальнейшей деятельности зависело от способностей их командиров, которым недостаточно было иметь личную храбрость и уважение за заслуги в Первой мировой войне. Повстанческому командиру необходимо было иметь навыки партизанской деятельности. Чаще всего хорошими партизанами становились охотники, прекрасно ориентирующиеся в плавнях (лесах) и умеющие дожидаться своей добычи.

На наш взгляд повстанческие отряды на Кубани и Черноморье необходимо разделить на два вида:

- 1) отряд–«однодневка»;
- 2) классический отряд.

Различались эти отряды по наличию различных периодов их существования. Практически всем отрядам приходилось проходить стадию перевооружения, т.к. зачастую они начинали свою деятельность с пиками, вилами и топорами (всеобщее разоружение населения Кубано-Черноморского региона было связано с одним из первых распоряжений советской власти «О сдаче оружия». Практически все оружие, находившееся в руках у населения, было сдано). Эта стадия – существенная проверка боеспособности повстанческого отряда. Первые крупные потери сопровождали отряд именно в это

время. Если отряд на этой стадии уничтожался противником и рассеивался, то его целесообразней всего считать отрядом-«однодневкой», так и не способным организовать партизанскую деятельность.

Классическим отряд становился после процесса перевооружения, когда отряд получал некоторое постоянство. После перевооружения повстанческий отряд занимался обеспечением себя продовольствием и базой. С особой тщательностью выбиралось место для будущей повстанческой базы. Здесь учитывались такие факторы, как:

1. Выгодность месторасположения, т.е. равноудаленность базы от ближайших населенных пунктов.

2. Возможность передвижения как конным, так и пешим строем.

3. Труднопроходимость к базе.

Помимо основной базы, предусматривались еще несколько запасных.

Лагерь имел один-два глинобитных домика, землянку-погреб для хранения продуктов питания и несколько шалашей на 8-10 человек. На каждой базе, например, хорунжего Рябокonia для отражения неожиданной атаки противника имелся как минимум один постоянно готовый к бою пулемет.

В значительной степени продовольствие добывалось на месте за счет охоты и рыболовства. Пищу варили в котле, хлеб получали у жителей ближайших населенных пунктов, а также в результате налетов на продотряды. «Главным врагом» повстанцев

был дым, который особенно сильно демаскировал лагерь в осеннее и зимнее время года. Поэтому часть повстанцев зимой покидала лагерь и проживала на чердаках у себя дома или у родственников. С наступлением весны повстанцы вновь возвращались в лагерь и начинали свою деятельность.

Подступы к повстанческой базе, как правило, прикрывала линия обеспечения, состоящая из всевозможных ловушек, основной целью которых было измотать противника еще до прямого соприкосновения с повстанцами. На тропинках устанавливались растяжки из дратвы или сырой нитки, которые соединялись со спусковым крючком огнестрельного оружия. При нажатии на дратву или нить оружие стреляло, тем самым подавало сигнал о приближении противника. Помимо этого, в полосе обеспечения строились волчьи ямы, на дне которых устанавливались стержни или колья. Ставились силки и волчьи капканы.

В боевой деятельности отряды вели себя по-разному, это зависело от численности повстанцев и их вооруженности. Так, повстанческий отряд хорунжего Рябокonia численностью от 18 до 25 штыков и сабель в ночные рейды уходил группами по 3-5 человек и атаковал в разных местах. Это производилось с целью создания иллюзии о многочисленности повстанцев. Также действовали повстанцы хорунжего Карасюка и др.

Применялись повстанцами и всевозможные военные хитрости, среди которых особым успе-

хом пользовалось разворачивание подков на конских копытах. Это часто вводило в заблуждение представителей силовых ведомств. Такую хитрость использовали повстанцы из отряда хорунжего Рябоконь. Красноармейцы шутили, что рябоконцы ездят задом наперед.

Отряды с подготовленным к партизанской деятельности командиром могли существовать годами, а то и десятилетиями. Так, например, отряд хорунжего Рябоконя был ликвидирован в 1925 г., отряд сотника Миргорода – в 1930 г., а отряд подьесаула Гикаева и вовсе ликвидирован не был (объединился с немецкими войсками в 1942 г.).

Социальный и национальный состав. Социальный состав повстанцев Кубанской области и Черноморской губернии был разным. В первом случае в повстанчестве доминировали кубанские казаки, руководство которыми осуществляли офицеры, во втором случае основу составляли крестьяне, руководили которыми офицеры и унтер-офицеры (младший командный состав), т.е. также военспецы.

Имущественный ценз основной массы повстанцев и на Кубани и на Черноморье был идентичным – это казаки и крестьяне (средняки и бедняки). Участие богатой верхушки в повстанческой деятельности было скорее исключительным явлением, нежели закономерностью. Это объяснялось, на наш взгляд, двумя факторами: боязнью все потерять, а также еще и тем, что основная масса зажиточных казаков и крестьян покинула регион

вместе с ушедшими белогвардейцами.

В национальном отношении состав повстанцев Кубани был однородным – это русские казаки и иногородние. Черноморье было представлено более пестро, т.к. здесь повстанческое движение развертывалось в весьма сложных условиях. В борьбе за руководство повстанческим, крестьянским движением здесь столкнулись три политические силы: большевики, белогвардейцы и грузинские меньшевики. Выдвигая различные лозунги, оппоненты старались завладеть симпатиями черноморского населения с целью использования местного потенциала в борьбе с противниками. Первым ярким событием противодействия крестьян властям стала попытка большевиков использовать сочинских крестьян в борьбе против войск Грузинской демократической республики. Крестьяне, не желая повиноваться, собрались в отряд и произвели удар в тыл большевистских позиций, что сыграло важную роль в разгроме Красной гвардии в Сочинском округе. В период удержания округа белогвардейцами крестьяне вновь восстали, на этот раз выступая против мобилизаций и реквизиций для нужд Добровольческой армии. Таким образом, наибольшие симпатии крестьян получила Грузинская демократическая республика, не проводившая непопулярных действий в Сочинском округе. Крестьяне получили долгожданное мир и волю, высшим органом власти в округе стал крестьянский съезд.

Причин поражения белых и красных на Черноморье несколько. Большевики потерпели поражение не только из-за того, что округ располагал недостаточным количеством рабочих, и не из-за отсутствия подпольных большевистских центров (это было характерно и для сел центральной части России). Главной причиной противодействия большевикам со стороны крестьян стала Грузинская демократическая республика как эталон «Земли и воли». Другая причина – задержка в решении земельного вопроса, в частности о наделении прибрежной землей малоземельных крестьян. Осознав, что большевики земли не дадут, крестьяне устремили свои взоры на их оппонентов – эсеров и меньшевиков.

В свою очередь, белогвардейцы закономерно потерпели поражение из-за того, что не проявили гибкости в своей политике. Отобрав розданную или захваченную в ходе Февральской революции землю, белые вызвали недовольство крестьян-середняков. Мобилизации, реквизиции и репрессии послужили причиной восстания, в ходе которого и возникло крестьянское государство – Комитет освобождения Черноморской губернии.

Основной силой повстанческого движения на Черноморье стали русские [3] крестьяне: середняки и бедняки. До Гражданской войны они в силу недостаточного развития своего хозяйства не смогли стать зажиточными, что и предопределило невозможность их сотрудничества с белогвардейцами, ущемлявшими

крестьянскую жажду к «Земле и воле». Напротив, крестьяне-армяне, используя опыт горцев, поднялись на более высокий уровень хозяйственного развития. Боясь все потерять (при разделе собственности большевиками), они пошли на добровольную службу не только в Добровольческую армию, образовав армянский батальон, но и в их государственную стражу. Другой причиной, побудившей армянское крестьянство выступить на стороне белых, была национальная вражда с грузинами. Именно межнациональные столкновения грузин с армянами послужили поводом для захвата Сочинского округа (находящегося под контролем Грузинской демократической республики) белогвардейцами.

Третью по численности населения национальную группу в округе составляли грузины. Ввиду их неприязни к белогвардейцам из-за отказа последних в грузинской автономии грузины стремились к созданию крестьянского государства как буферной зоны между белогвардейцами и Грузией. Помимо этого, значительная часть сочинских грузин приняла активное участие в боевых действиях на стороне Крестьянского ополчения в борьбе с белогвардейцами. Таким образом, грузины в целом поддержали крестьянское движение.

Анализ и изучение национального фактора в повстанческом движении Сочинского округа по поименным спискам бывших ополченцев, хранящимся в фондах архивного отдела админист-

рации города Сочи, позволили нам подтвердить, что двумя основными национальностями в повстанческом движении были русские и грузины, другие национальности представлены практически в единичных случаях. Отчасти это объясняется тем, что ни греки, ни армяне как иностранные подданные в Крестьянское ополчение не призывались. Впрочем, они и не желали вступать в Крестьянское ополчение, чтобы бороться за чуждые им интересы.

С приходом к власти большевиков и началом репрессий по отношению к местному населению, а также Комитету освобождения Черноморской губернии, практически все национальные группы в том или ином количестве выступают против узурпации власти большевиками.

Таким образом, основной движущей силой здесь изначально (начиная с лета 1918 г.) были русские и грузины, позднее летом и осенью 1920 г. в повстанчество пойдут греки и армяне.

Тактика боевых действий. Повстанческому движению Кубано-Черноморского региона была свойственна традиционная тактика боевых действий, проводимая армейской пехотой (на Кубани на паритетных началах еще и кавалерия).

Успех боевых действий повстанческих подразделений в основном определялся грамотным применением стрелкового оружия. В связи с этим командиры отрядов были обязаны указывать цели, давать ориентиры, непрерывно наблюдать за полем боя.

Тактика предполагала использование маневра – размещение и перемещение отряда на поле боя таким образом, чтобы дезорганизовать противника и нанести ему удар в самом уязвимом месте. В зависимости от обстоятельств боя подразделения применяли такие виды маневра, как охват, окружение, прорыв, отступление, охват – для окружения одного из флангов противника с целью частичного его уничтожения.

Окружение использовалось для охватывания обоих флангов противника, выхода ему в тыл и замыкания кольца с целью полного уничтожения.

Если партизанский отряд попадал в окружение, тогда путем вклинивания в боевой порядок противника он осуществлял прорыв.

Отход применялся в нескольких случаях:

1) если противнику удалось закрепить свое положение, а повстанцы хотели оттянуть на себя часть вражеских сил;

2) если необходимо было заманить противника под перекрестный огонь своих сил;

3) если требовалось оторваться от противника.

Повстанческое подразделение вело бой в различных боевых порядках, которые определялись характером местности и сложившимися обстоятельствами.

Тем не менее, в тактике повстанцев присутствовал ряд характерных особенностей, для рассмотрения которых необходимо разделить повстанческое движение Черноморья на три периода:

1) повстанческое движение в период власти белогвардейцев (октябрь 1918 г. – февраль 1920 г.);

2) повстанческое движение в период деятельности Комитета освобождения Черноморской губернии (февраль–апрель 1920 г.);

3) повстанческое движение в период власти большевиков (май 1920 г. – декабрь 1922 г.).

Первому периоду была свойственна деятельность партизанского (повстанческого) характера. Тактическая единица этого периода – партизанский отряд, как правило, не превышающий 50–60 чел. Задачами отряда были:

а) ликвидация мелких гарнизонов противника, уничтожение линий связи и вражеских коммуникаций, захват складов и других стратегически важных объектов;

б) защита своих поселений от экспедиционных отрядов белогвардейцев;

в) беспокойство противника;

г) пропагандистская деятельность по популяризации своего движения.

Для решения первых двух задач активно применялись налеты и засады. Хотя для партизанских отрядов крестьянского движения в целом характерна тактика боевых действий пехоты, все же их операции должны были максимально походить на операции десантно-штурмовых частей, т.е. быстрое осуществление задания и уход с места события. Это происходило ввиду отсутствия у крестьян тяжелого вооружения и малочисленности их отрядов.

Деятельность второго периода носила более глобальный характер – армейские наступательные и оборонительные операции против Добровольческой армии. Основной тактической единицей здесь являлся батальон Крестьянского ополчения численностью в 400 бойцов. Операции велись Крестьянским ополчением в период с февраля по апрель 1920 г. или от операции на р. Шахе до овладения максимальной территорией, находящейся под контролем КОЧГ. В ходе операций принимали участие части Крестьянского ополчения, позднее пополнившиеся пленными белогвардейцами и переименованные в Красную армию Черноморья, общая численность которой достигала 14 тыс. бойцов. В ходе этих операций зеленоармейцы широко применяли тяжелое вооружение (артиллерию), в их распоряжении имелись автоброневики и вооруженные пароходы. Во время наступления крестьян захваты населенных пунктов осуществлялись лишь для их удержания под своим контролем. В период отступления, под давлением Кубанской армии зеленоармейцы прикрывались своими арьергардами, осуществляя засады.

Третий период характеризовался повстанческой деятельностью, направленной против большевиков. Особенности этого периода идентичны с особенностями первого периода.

Повстанческое движение на территории Кубанской области также можно разделить на три периода:

1. Зарождение повстанческого движения в 1920 г.;

2. Эскалация повстанческого движения в 1921 г.;

3. Ликвидация повстанческого движения в 1922 г.

Первому и второму периоду свойственна была повышенная боевая активность, численность в отрядах (дивизиях и армиях) составляла тысячи человек. Это позволяло вести широкомасштабные войсковые операции. В 1922 г. повстанчество заметно сокращается в связи с понесенными потерями, репрессиями по отношению к населению.

Помимо описанных видов деятельности, повстанческим отрядам была свойственна разведка, т.е. специально организованный сбор сведений о противнике, его силах, вооружении и т.д.

Разведка делилась на два вида:

1. Войсковая разведка;

2. Агентурная разведка.

Важной составляющей являлась контрразведка, направленная на пресечение инакомыслия в повстанческих отрядах.

Иными словами повстанческой разведке и контрразведке уделялось особенно важное внимание. Как правило, свои люди у повстанцев были не только среди жителей хуторов и станиц, но и среди ответственных работников советской власти: милиции, местной администрации. За дачу ложных сведений грозил расстрел, поэтому изменников в разведке не бывало. Лица, находящиеся в городах и селах и обеспечивающие разведку, а также продовольственную и иную поддержку членам пов-

станческого движения, являлись подпольщиками. В их число также входили члены семей повстанцев.

Таким образом, боевая тактика кубано-черноморских повстанцев – это преимущественно партизанская тактика. Именно этим повстанцы отличались от своих оппонентов. Тактика партизанских действий кубано-черноморских повстанцев основывалась на инициативе, мобильности, хорошем знании местных особенностей, отлично поставленной разведке. Основой всех повстанческо-партизанских действий было маневрирование. Подразделения кубано-черноморских повстанцев избегали лобовых столкновений с превосходящими силами противника, наносили внезапные удары по самым слабым звеньям его войск и карательного аппарата. Они обеспечивали себе свободу нападения и отступления, вели скоротечные бои с максимальным использованием различных огневых средств.

Главный принцип тактики кубано-черноморских повстанцев был аналогичен другим повстанческим подразделениям: «Отступать, когда враг атакует; беспокоить, когда враг отдыхает; ударять, когда враг измотан; преследовать, когда враг отступает».

Подводя итоги, хочется отметить, что цели, социальный и национальный состав повстанческих отрядов на Кубани и Черноморье имеет свои характерные особенности, связанные с условиями местного проживания, а также использованием повстан-

ческих методов борьбы и тактики.

Примечания

1. Словарь русского языка: В 4 т. Т.3. М., 1987. С.162.

2. Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. До-

кументы и материалы: В 4 т. / Т. 1. 1918–1922 гг. / Под ред. А. Береловича, В. Данилова. М., 2000. С. 322.

3. Следует понимать – русские, украинцы и белорусы.

О.В. Бершадская*

ВСЕСОЮЗНАЯ ПЕРЕПИСЬ 1926 Г.: ЧИСЛЕННОСТЬ И СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ СОЧИ

При исследовании численности и плотности населения и особенностей его размещения на территории Сочи в 1920-е гг. необходимо учитывать, что в рассматриваемый период здесь был проведен ряд административно-территориальных преобразований. В 1920 г. Гагринская волость, входившая в состав Сочи, была передана Сухумскому округу Грузии [1]. После районирования юга России в 1924 г. Сочи стал административным районом в составе Черноморского округа, который, в свою очередь, входил в Северо-Кавказский край [2]. В конце 1928 г. 4 сельсовета Сочинского района – Михельрипшский, Пиленковский, Сальменовский, Христофоровский – были переданы Закавказской Социалистической Федеративной Советской республике [3].

В середине 1920-х гг. Сочинский район занимал площадь в 3962 кв. версты [4], и на его территории располагалось свыше 180-ти населенных пунктов [5]. Из них только один – Сочи – имел статус города, три – Хоста, Адлер

и Красная Поляна – являлись поселками городского (курортного) типов), остальные представляли собой сельские поселения.

В 1926 г. проводилась Всесоюзная перепись населения, которая зафиксировала количество жителей Сочи – 54793 человек. Плотность населения здесь была крайне низкой и составляла 14,5 чел. на 1 кв. км. (для сравнения приведем показатель плотности населения на Кубани – 35,3 чел. на 1 кв. км.) [6]. Численность жителей в большинстве сельских поселений, разбросанных в заросших густым лесом горах, колебалась от 170 чел. (село Волковка) до 800 чел. (село Пластунка). Встречались и деревни, где проживало меньше 100 чел. (например, Мамайский Перевал, Вторая Рота, Горное Лоо) [7]. Доля населенных пунктов с количеством жителей менее 10 чел. составляла около 3% [8]. По словам современника, поселения в Сочинском районе «зачастую представляли собой хуторки из нескольких дворов,

* Бершадская О.В. – ст. преп. Всероссийского заочного финансово-экономического института.